

Из месяца в месяц

АВСТРИЯ

ПО ВОЛЧЬИМ ЗАКОНАМ

Каждая новая премьера известного австрийского писателя и драматурга Петера Хандке вызывает сенсацию. Не стала исключением и последняя его пьеса «Неразумные вымирают», которую поставил дюрингский театр «Ноймаркт».

Главный герой пьесы, крупный промышленник Герман Квитт — человек чувствительный, склонный к философским излияниям. Однако эта чувствительность отнюдь не мешает ему быть безжалостным хищником, которого ничто не может сдержать в погоне за прибылью.

В начале действия Квитт заключает с четырьмя другими промышленниками соглашение о производстве и ценах, которое должно помочь им разорить более мелких конкурентов. Однако вскоре выясняется, что сам он вовсе не придерживается договоренности. Он по своему усмотрению сбивает цены, вчетверо увеличивает выпуск продукции. На обвинения обманутых коллег в предательстве, коварстве и нечеловечности Квитт хладнокровно отвеча-

ет: «Все это набор фраз для подчиненных. У нас, людей самостоятельных, это называется деловым поведением».

Рецензент западногерманского журнала «Шпигель» сравнивает героя Хандке с «гигантом чикагской мясной биржи» Маулером из знаменитой пьесы Б. Брехта «Святая Иоанна скотобоен»; ему тоже чувствительность не мешала «делать деньги». Это сближение тем более знаменательно, что до сих пор сам Хандке отрицал какие-либо связи с Брехтом и противопоставлял себя ему. В новой его пьесе явственно звучат мотивы критики капитализма. «Правда, — замечает рецензент, — возможно, что в последний момент автора самого смутило, до чего все его персонажи выстроены по марксистской линии, и он постарался усилить лирический элемент в пьесе, заставив героя анализировать собственные действия, рассуждать о самом себе с оттенком мировой скорби. Однако исполнитель главной роли артист Норберт Швинтек все эти чувствительные фразы и философские сентенции произносит мимоходом, как деловые обороты».

По мнению рецензентов, Хандке не удалось создать вполне достоверный образ современного предпринима-

теля; но он убедительно показал невозможность нормальных человеческих отношений в мире, живущем по волчьим законам.

АНГЛИЯ

«ЛЮБОВЬ ЗЕМНАЯ И ЛЮБОВЬ НЕБЕСНАЯ» АЙРИС МЕРДОК

Издательство «Чатто энд Уиндус» выпустило новый роман известной английской писательницы Айрис Мердок «Любовь земная и любовь небесная». На протяжении последних лет Айрис Мердок пишет по роману в год, и каждая ее книга становится событием в литературной жизни Англии.

Блэйз Гэвендер, один из главных действующих лиц «Любви земной и любви небесной», — фигура, давно уже знакомая читателю по предыдущим книгам писательницы. Это человек, жизнь которого управляется случаем, он — жертва созданной им самим путаницы в отношениях с другими людьми, существо, не способное прозреть и понять правду. Блэйз ведет двойную жизнь: одну, светлую, дневную, со своей женой Харриет и сыном Дэвидом в респектабельном англий-

ском доме, другую, темную, ночную, с Эмили, молоденькой вульгарной учительницей в жалкой лондонской квартире.

В «Любви земной и любви небесной» есть и еще один типичный для романов Мердок персонаж — Монтагью Смолл, известный автор шумевших детективов, человек, не способный, в отличие от Блэйза, ни на какие чувства, что представляется А. Мердок большим нравственным пороком. Монтагью Смолл — невидимый режиссер судеб других людей, персонафицированный случай, внешне привлекательный, но внутренне мрачный и страшный тип современного циника-интеллектуала. Английские критики сравнивают Монтагью Смолла с «магом» Мишей Фоксом, персонажем раннего романа Айрис Мердок «Бегство от волшебника». Монтагью Смолл, как и Миша Фокс, — «король циников», дремлющий бог, совершающий ужасные деяния в состоянии транс. Однако, пишет рецензент «Таймс литературы сапплмент», образ невидимого режиссера на этот раз получил более верную психологическую трактовку. Монтагью Смолл не столько демон, бог ночи, сколько самый обычный человек, продуманно и бесстрастно творящий зло.

Как и всегда в романах Айрис Мердок, герои группируются в сложные любовные треугольники. В последней книге основным треугольником, вокруг которого концентрируется основное действие, является треугольник: Блэйз — Харриет — Эмили. Узнав о второй семье Блэйза, Харриет готова простить мужа и не превращать его жизнь и жизнь своей соперницы в ад. Она пытается все разрешить по-доброму. Харриет — «святая», она персонафицирует в книге Айрис Мердок «любовь небесную», тогда как Эмили олицетворяет «любовь земную, плотскую». Однако это не означает, что Харриет — абсолютное добро, а Эмили — зло. Отношения и соотношения не столь прямолинейны в романе Айрис Мердок.

И в этом его, как утверждают критики, этическая значимость.

Рецензенты отмечают возросшее мастерство внутреннего и внешнего портрета, блестящий сценический диалог в романе Айрис Мердок. Рецензент «Таймс литературы сапплмент» называет Айрис Мердок «поразительно талантливой писательницей, одаренной поистине волшебным воображением». Завершая свой обзор, он пишет: «Каждой новой книгой она дополняет свой ответ на самый трудный вопрос: как жить, чувствовать и любить?»

«БЕССМЕРТНЫЙ ШЕРЛОК ХОЛМС»

Под таким заголовком газета «Крисчен сайенс монитор» поместила отзыв о спектакле Шекспировского королевского театра «Шерлок Холмс», имеющем неизменный успех у публики. Художник-декоратор спектакля Карл Томс работал в тесном сотрудничестве с членами Общества Шерлока Холмса в Лондоне, которые помогли ему в мельчайших подробностях воспроизвести обстановку знаменитых ком-

нат Холмса в его мемориальной квартире в Лондоне. О всемирной популярности этого литературного героя говорит не только спектакль и музей, но и вся деятельность его Общества, насчитывающего 720 членов только в одном Лондоне и сотни членов во многих странах мира. В Общество принимаются люди без каких-либо возрастных ограничений. Сейчас его возрастной диапазон от 11 до 80 лет. Третей членов — моложе тридцати лет.

Шесть раз в году происходят заседания общества приверженцев Ш. Холмса, раз в год члены его встречаются на банкете, посвященном дню рождения своего любимого героя. Раз в полгода выходит журнал, целиком посвященный жизни и деятельности Холмса, причем, как говорит председатель Общества Филип Долтон, авторы «научных» статей стремятся в своих работах как можно теснее переплести реальность и вымысел.

В заключение рецензент напоминает, что прототипом Шерлока Холмса Конан-Дойлю, как известно, послужил эдинбургский врач

Джон Вуд (Холмс) и Мэри Рутерфорд — в спектакле Шекспировского королевского театра «Шерлок Холмс».

(Газета «Крисчен сайенс монитор»)

